

Реальная экономика рынка ОСАГО – это не только взносы-выплаты, а все расходы, судебные выплаты и издержки, в частности, будущие выплаты по судебным разбирательствам, под которые надо резервировать огромные суммы.

Обязательное страхование автогражданской ответственности (ОСАГО) с самого момента его введения в 2003 году является предметом оживленных дискуссий и критики, которые не заканчиваются и по сей день – то база полисов плохо работает, то тарифы слишком высоки, то и вовсе – зачем это нужно... Однако не будем забывать о том, что именно введение самого института ОСАГО сделало автомобильный рынок цивилизованным, ситуация с урегулированием ДТП стала улучшаться, а количество криминала заметно сократилось. Критики ОСАГО буквально играют с огнем – развал системы ОСАГО вернет для автовладельцев «ад» на дорогах. Определенные проблемы на рынке есть, но они носят не экономический характер, и в ближайшее время должны быть решены, в том числе, законодательными мерами. На днях была принята в третьем чтении новая версия Закона об ОСАГО, которая, в частности, позволит снизить ущерб от деятельности мошенников.

Изначально аргументы против «автогражданки» носили бытовой характер – в основном, некоторых возмущал принудительный порядок страхования. Сегодня критике подвергается сложная математика тарифов, не всегда корректно работающая технологическая платформа рынка, проблемы с урегулированием убытков (территориальное расположение центров урегулирования), лоббирование страховщиков повышения тарифов по причине растущей убыточности. Также ярые критики указывают на якобы сверхвысокие прибыли страховщиков ОСАГО. Разница между выплатами и сборами в 2015 году составила почти 100 млрд рублей, а десять лет назад эта величина была в три раза ниже (27,2 млрд рублей). По этим цифрам уровень выплат колеблется в районе 50-60%. Однако, это не фактический показатель убыточности сегмента.

Фактический показатель убыточности по итогам 2016 года уже перевалил за 100%. Реальная экономика рынка ОСАГО – это не только взносы-выплаты, а все расходы, судебные выплаты и издержки, в частности, будущие выплаты по судебным разбирательствам, под которые надо резервировать огромные суммы, и ведь они могут происходить даже не в течение года, а на протяжении гораздо большего периода времени. Статистика показывает, что по полисам ОСАГО в год их покупки возмещается около 23-25% убытков, в следующем году по этим же полисам выплачивается около

57-59 %, на третий год по ним же урегулируются 12-13% убытков. Бывает, что выплаты растягиваются и на четвертый год, и здесь уже речь идет о 2-3%.

Если все это посчитать, то страховщики на выходе получают огромный убыток. И не будем забывать, что ОСАГО – это бизнес, а целью любого бизнеса является получение прибыли. Чтобы система работала слаженно и эффективно, страховые компании должны быть замотивированы соответствующим образом. Это не отменяет и необходимости контроля и мониторинга их деятельности со стороны регуляторов, в том числе, по качеству ремонта транспортных средств и всей системы урегулирования убытков. До настоящего момента колоссальный ущерб страховщикам наносила деятельность мошенников по ОСАГО, так называемых автоюрисстов, взыскивающих через суды деньги у страховщиков.

В эту сумму ущерба входят и взысканные через суд суммы страховых возмещений, и нестраховые выплаты, например, штрафы, присуждаемые компаниям по закону о защите прав потребителей, комиссионное вознаграждение за услуги экспертизы и экспертов, пени, и т.д. Важный момент – соотношение страховых и нестраховых частей выплат 50/50, половина денег – плата мошенникам за те или иные услуги.

Так, по данным РСА, в прошлом году объем страховых выплат по суду — 13,1 млрд рублей, нестраховых — 13,16 млрд рублей, из них штрафы по закону о защите прав потребителей – 8,5 млрд, экспертизы и оплата услуг автоюрисстов – 4,7 млрд. Еще 20 млрд рублей в 2016 году списано инкассо по решению судов с компаний. Если сопоставить эти цифры с общим объемом выплат (172 млрд рублей), то видим, что доля судебных выплат страховщиков по ОСАГО от всех выплат составляет примерно 25%.

Очень важно разделить автоюрисстов на добросовестных и «криминальных», пользующихся различными мошенническими инструментами. Начиная с того, что целые группы мошенников, имея доступ к инсайду с дорог, первыми приезжают на ДТП, ловят пострадавших и обманом «втираются» к ним в доверие, добиваясь продажи прав требования на выплату от страховщика (договор цессии). Добросовестные автоюриссты как раз очень важны для рынка, они повышают его прозрачность, а также создают в целом хороший прецедент – игры по правилам. Но выше описаны не классические юриссты, работающие за комиссию, а именно мошенники.

К слову, в их багаже инструментов: фальсификация договоров цессии и доверенностей, фальсификация экспертизы, проведение экспертизы не по Единой методике, фальсификация ДТП, повреждений, нарушение порядка досудебной претензии — направление по почте пустых претензий, решение судов на выплату по поддельным бланкам полисов, завышение стоимости услуг и экспертизы в суде и услуг самих криминальных автоюрисстов, поддельные исполнительные листы. В результате, реальная убыточность ОСАГО не только растет, она еще к тому же становится непредсказуемой. Имеет место юридический, а даже не потребительский экстремизм. Наиболее проблемными с этой точки зрения являются определенные регионы, например, Краснодарский край, Ростовская, Волгоградская области. Количество «проблемных» регионов стабильно растет на протяжении 2012-2016 гг. По подсчетам РСА, в 2016 году число регионов с уровнем выплат выше нормального составило 26 шт., а это на 22 больше, чем в 2012 году.

В итоге доля штрафных выплат в пользу третьих лиц в последние годы только росла – как раз в той части автоюрисстов-мошенников, которые заинтересована не в том, чтобы нормально урегулировать дела, а чтобы получать максимальную маржу. Доля

нестраховых выплат в общем объеме выплат в 2010-2011 гг. составляла 15%, в 2016 году, как видим, — уже свыше 50%. Причем пострадавший автолюбитель, который передает свои права на выплату таким юристам, по факту получает очень малую долю от суммы, которую в итоге получают автоюристы. Страховщиков же, которые всячески пытаются пресечь мошенничество, чаще всего обвиняют в нарушении прав пострадавших. И еще чаще – в сговоре с целью наживы. С учетом того, что тарифы регулируются государством и отрасль в убытке, эти обвинения выглядят странно. На мой взгляд, ситуация на рынке ОСАГО требует реализации комплекса мер, которые позволят и наладить работу страховой системы, и прекратить стагнацию рынка, во многом связанную как раз с убытками от рук мошенников-автоюристов. И некоторые важные изменения уже воплощаются в жизни.

Я говорю о законодательных поправках, которые могут минимизировать ущерб от деятельности мошенников через установление ограничения по максимально возможной сумме выплат и введение «натуральной» выплаты (то есть возмещение ущерба в виде ремонта авто). На днях поправки были приняты, законопроект передали на подпись президенту. Самая важная часть поправок в этом законопроекте касается приоритета «натуральной» выплаты над денежной. Конечно, поэтапность реализации не решит разом всех проблем в ОСАГО, так как одновременно ограничит права не только мошенников, но и добросовестных граждан.

Но такая мера – первый шаг к отводу недобросовестных участников рынка и восстановлению отрасли. В качестве недостатка этой меры можно назвать мошенничества со стороны станций техобслуживания (СТО) за счет завышения стоимости оказываемых услуг и использования некачественных комплектующих при ремонте. Понятно, что будет нужен жесткий регламент для работы СТО, аккредитованных на рынке ОСАГО, и четкие критерии понятия «качества». И это то, над задуматься надо уже сейчас, дабы не спровоцировать появления новых проблем.

Источник: Банки.ру, 04.04.2017